

В. В. Шибаев

**УПРАВЛЕНИЕ ЛЕСНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
ГОРНОЗАВОДСКОГО УРАЛА
В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

Проблема охраны лесов на Урале встала уже в начале XVIII в. Строительство горных заводов потребовало огромного количества леса как строительного материала и топлива. Характерной чертой горнозаводской промышленности была ее неразрывная связь с лесным хозяйством, которое поставляло древесное топливо. Это и определило специфику развития уральской промышленности. Строительство и функционирование горных заводов сопровождалось отводами к ним больших лесных площадей.

Первые заводы, появившиеся во второй половине XVII в. на Урале, подчинялись Сибирскому приказу. Этот период характеризуется активизацией геологоразведочных работ, заводы предлагалось строить вблизи лесных массивов. Начальник Сибирского приказа А.А. Вinius в грамоте верхотурскому воеводе от 15 июня 1697 г. указал «...отыскивать под заводы места, при которых сыщутся многие пустые леса». Предписывалось составить чертеж, где должно было отмечаться, «в котором месте, какие и великие леса на сколько верст»¹.

Это первое упоминание об уральских лесах, которые отводились в заводские дачи. Древесное топливо являлось важной частью производственного процесса, и его наличие играло большую роль при выборе мест для строительства металлургических предприятий.

На рубеже XVII–XVIII вв. на уральских заводах шло активное истощение лесов. Заготовка лесных припасов велась путем сплошных вырубок, которые начинались прямо от заводских ворот. На выжиг угля шли все породы, но предпочтение отдавалось хвойной древесине и березе. Уничтожение близлежащих лесных массивов вело к удорожанию древесного угля из-за увеличения транспортных расходов на его доставку.

Вопросами организации горнозаводского лесного хозяйства занимались мастера угольного жжения, которые отвечали только за бесперебой-

ное обеспечение производства древесным углем. Вопросы рационального ведения лесных работ не входили в их компетенцию.

Первое руководство для ведения лесного хозяйства в горнозаводских дачах было выработано в 1702 г. В этом документе предписывалось разделить лесную дачу на участки — лесосеки, которые после вырубки «оставлялись под поросль». Для определения необходимого количества леса указывалось «...отделить таких мест 25 или 30 и рубить, погодно, рядом»².

При создании на Урале горной промышленности заводчикам предоставлялись льготы в пользовании лесами. Первый отвод уральских лесов был сделан при передаче Невьянского завода А. Демидову, который получил право «владеть лесами в 30 верст» и рубить столько, «сколько на тот завод понадобится»³. Действительные границы и размеры отводимой территории не были определены. Заводам Демидовых неоднократно отводились лесные массивы, не подлежавшие выделению в «заповедные рощи», предназначенные исключительно для нужд кораблестроения⁴.

Лесные массивы, приписанные к заводам, оформлялись в лесные дачи, лес в них мог быть использован только для заводских нужд. Со временем лесные владения заводчиков расширялись, со строительством новых заводов производились новые прирезки лесов. С объединением нескольких заводов в одно владение происходило создание горнозаводских округов. Если первоначальный отвод земель проводился с целью снабжения заводов рудой и топливом, то впоследствии эти земельные и лесные площади становились заводской собственностью.

Первоначальное определение границ лесных дач осуществлялось путем нанесения знаков на деревья, сооружением куч из камней. Однако такие границы не могли быть долговечными: они уничтожались в результате неблагоприятных природных явлений, а чаще всего — заинтересованными лицами. Уничтожение пограничных знаков вело к возникновению конфликтов и длительных споров, длившихся годами.

В 1719 г. была опубликована Берг-привилегия, первый законодательный документ, который установил нормы земельного отвода к заводам. По этому указу уральские заводы перешли в ведение Берг-коллегии. Заводчики, строившие заводы на «чужой земле», обязывались «...за прочие места, которые для того завода потребны вновь, также и за надлежащие дрова и лес к строению платить деньги». Размеры платы не должны были превышать $\frac{1}{32}$ доли прибыли, получаемой заводчиком, а «...ежели помещики за это место, леса, дрова и уголья желать цену несносную будут, о том требовать определения Берг-коллегии»⁵.

В Берг-привилегии речь шла о помещичьих землях, но ничего не говорилось об условиях использования казенных лесов. Нечеткая формулировка указа привела к тому, что заводчики по истечении льготных лет

ограничивались лишь выплатой «десятины», в которую не включалась компенсация за вырубленный казенный лес⁶.

Ко времени появления первых документов о пользовании лесом в промышленных целях на Урале уже широко шло освоение территорий, строительство горных заводов. В.Н. Татищев, главный горный начальник, отмечал, что в погоне за прибылью промышленники не считаются с интересами государства и хищнически пользуются природными богатствами. Он впервые потребовал обследовать все частновладельческие заводы и в случае необходимости «принудить» заводчиков сократить объем производства, так как излишнее количество металлургических цехов приводило к быстрому расходу казенных лесов. Исходя из наличия природных ресурсов, горное начальство должно было определить наиболее оптимальное число домен и молотов на новых заводах с таким расчетом, чтобы заводы могли действовать на одном месте не 20–30 лет, а несколько столетий.

Среди действий Татищева по организации лесного хозяйства горных заводов на Урале следует отметить назначение в 1722 г. на Уктусские слободы в лесные надзиратели дворянина В. Томилова, а на Алапаевские — верхотурского дворянина Г. Албычева⁷. В Екатеринбургский завод лесным надзирателем был определен П. Алексеев⁸.

В.Н. Татищев придавал большое значение составлению ландкарт и чертежей лесных и земельных заводских владений. В связи с нехваткой на Урале квалифицированных кадров, он привлекал шведских военнопленных. Для нанесения на «план всех заводов, а наипаче рек, озер, рудных мест и леса» был назначен обер-фейверкер В. Шульц⁹. В 1721, 1723 гг. Татищев разработал два наказа для заводских комиссаров, изложив систему мер по охране лесов, за выполнением которой должен был следить комиссар и специально назначавшиеся для этой цели лесные объездчики или надзиратели. За нарушение правил пользования, самовольную рубку леса устанавливался штраф¹⁰. Наказом от 15 октября 1723 г. екатеринбургскому комиссару Ф. Неклюдову устанавливались строгие ограничения на использование лесных ресурсов на заводские нужды. Запрещалось рубить «стоячий сосновый и березовый лес в 20 верст от заводов вверх по рекам, по которым дрова гонят, в стороне от завода в 10, от реки в 5 верст». За самовольную порубку в этих пределах штраф за каждое дерево составлял 20 копеек¹¹.

В.Н. Татищевым были даны особые наставления управителю Каменского завода. Поскольку все лесные массивы, которые располагались вблизи Каменского завода, построенного еще в 1700 г., были уже вырублены, Татищев запретил заводским жителям рубку леса на свои потребности ближе 15 верст от завода, на дрова велел использовать валежник, гнилой лес, не годный ни на какое строение; уничтожить пашни вблизи

завода. Во всех подведомственных горному начальству селениях В.Н. Татишев запретил проводить огневую расчистку казенных лесов под пашни и покосы, «отчего нередко случались пожары»¹².

Работа В.Н. Татишева, видимо, не привела к позитивным результатам. В.И. Геннин по прибытии доносил Петру I что из-за вырубок «от старых заводов леса отделились»¹³. Он указывал на крайне расточительное отношение крестьян к лесам в горнозаводских дачах: «Весьма сожалеательно на леса смотреть, которые они только для ловли белок рубят, а на уголь брали одни сучья, а лучшего сеченного дерева колоты и возить ленились, и то непорядочное лесорубление он им запретил указами, а на уголь и дрова наперво обирать валежник»¹⁴. Поэтому при выборе мест для строительства заводов уже приходилось учитывать наличие достаточного количества лесов в ближайших окрестностях¹⁵.

Увеличение темпов истребления лесов потребовало создания особых учреждений, которые должны были заниматься лесным хозяйством. Общее руководство было передано в ведение военно-морского ведомства. Для охраны лесных массивов в составе Адмиралтейств-коллегии было образовано два отделения: Вальдмейстерское и Обер-сарваевское для охраны «корабельных и заповедных» лесов¹⁶. Эти леса было запрещено рубить в восточных провинциях — Казанской и Уфимской, в которых находились горнозаводские дачи.

В 1723 г. была опубликована Инструкция обер-вальдмейстеру, по которой вальдмейстерам (лесным надзирателям) предписывалось «следить за рубкой леса, чинить суд и расправу» в случае обнаружения самовольных порубок¹⁷.

Создание первого специального института, занимавшегося вопросами охраны и сбережения заводских лесов на Урале, связано с учреждением в 1723 г. Сибирского обербергамта. В его штате для «разобрания ссор между заводчиками при межевании лесов и рудников» был назначен берггешворен¹⁸.

В 1724 г. в составе Сибирского обербергамта была образована контора надзирания лесов. Она определяла размеры вырубки, курировала вопросы по использованию и организации охраны заводских лесов. Ее возглавил Ф. Шеинков, которого впоследствии сменил прапорщик Назаров¹⁹. Лесным и куренным делом управлял унтер-вальдмейстер, ему в помощь был определен шихтмейстер. Подканцелярист и два копииста ведали вопросами делопроизводства²⁰.

В 1724–1725 гг. окончательно определилась сеть нижних горных начальств (бергамтов), непосредственно подчиненных Сибирскому обербергамту. В 1727 г. структура Пермского бергамта была усложнена. В его состав наряду с горным и заводским вошло лесное повывье²¹. Это гово-

рит о том внимании, которое правительство уделяло обеспечению лесами уральских горных заводов в первой четверти XVIII в.

Преемники Петра не были последовательны в своей политике по охране и сбережению заводских лесов. Так, во время правления Екатерины I в 1726 г. под давлением заводчиков были временно отменены должности вальдмейстеров. Это развязало руки владельцам лесов и заводов и привело к такому размаху вырубок в лесных дачах, что уже в 1730 г. правительство было вынуждено восстановить должность вальдмейстеров²².

8 октября 1734 г. Сибирский обербергамт был переименован в Канцелярию Главного заводов правления, которая занималась управлением горнозаводской промышленностью на Урале до ноября 1781 г., когда горное управление временно передавалось Пермской казенной палате.

Канцелярия управляла заводами и рудниками «со всеми принадлежностями» на огромной территории, включая Сибирь, Южный и Средний Урал, Прикамье и Поволжье. Она была приравнена по статусу к губернским канцеляриям. В ее ведении находились горные начальства, которые на местах управляли заводскими конторами. Первый член Присутствия Канцелярии курировал лесное хозяйство и углежжение²³.

Канцелярии Главного заводов правления подчинялась группа контор, которые осуществляли на практике решения главного органа горнозаводской администрации Урала. В состав канцелярии входила лесная экспедиция, во главе которой стоял «главный над здешними и всеми заводами смотритель ранга капитанского». Экспедиция создавалась для охраны и организации наиболее экономного использования казенных лесных ресурсов. Отводы лесных массивов фиксировались в планах, которые составлялись в чертежной камере под руководством главного межжевщика²⁴.

По своему устройству горные начальства во многом повторяли структуру канцелярии. Территория подчинения горных начальств ограничивалась рудниками и «отводными» лесами.

В 30-е гг. XVIII в. на Урале шло активное использование лесных ресурсов в промышленных целях, приводившее к истреблению заводских лесов. Увеличилось число заводладельцев, которые направляли горному начальству жалобы на «оскудение лесов» и просили новых отводов лесных массивов. Решение этих вопросов требовало особого внимания со стороны горной администрации. Но в структуре Канцелярии Главного заводов правления не было предусмотрено наличие специального института, ведавшего лесным хозяйством уральских горных заводов. Это обусловило создание Лесной экспедиции, которая просуществовала до 1781 г., когда прошла очередная реорганизация управления уральской горнозаводской промышленности.

Бурный рост горных заводов, развитие промышленности в первой половине XVIII в. потребовали создания унифицированного горнозаводского законодательства, в котором должны были быть обобщены проверенные практикой указы, наставления и инструкции.

12 декабря 1734 г. в Екатеринбурге под руководством В.Н. Татищева начала работу Особая комиссия из представителей казенных и частных заводов. В результате ее деятельности в 1735–1737 гг. был разработан проект Горного и заводского устава²⁵. Особое место в нем отводилось вопросам организации горнозаводского лесного хозяйства на Урале.

В соответствии с проектом Заводского устава осуществлять надзор за лесным хозяйством казенных и партикулярных горных заводов должен был обер-маркшейдер (главный горный межешвик). В его обязанности входило составление чертежей и ландкарт на каждую заводскую дачу, в которых должно было отмечаться, «на сколько лет, которому заводу лесов будет». При организации рубки и заготовки лесных припасов на казенных заводах основное внимание уделялось своевременному проведению лесных работ «в удобное время, дабы остановки заводам не приключалось от недостатка» древесного угля. В проекте указывалось на особенности горнозаводского лесного хозяйства в Казанской губернии и в Пермской провинции.

В Казанской губернии на территории заводских дач находились «заповедные рощи», которые использовались исключительно для кораблестроения. Предполагалось их описать и разделить между горным и военно-морским ведомствами в присутствии представителей губернатора.

В Пермской провинции велось совместное использование лесных дач медных заводов с соляными промыслами, поэтому места рубки должны были ежегодно назначаться чиновниками горного и соляного ведомств в присутствии представителей воеводы.

Обер-маркшейдер должен был контролировать деятельность лесных надзирателей, «чтоб с лесами порядочно поступали и берегли, а напрасно не тратили». В проекте отмечалось отсутствие специализированной инструкции по организации охраны горнозаводского лесного хозяйства и подчеркивалась необходимость в составлении «наказа лесным надзирателям»²⁶.

Проект заводского устава В.Н. Татищева был направлен на ограничение хищнического истребления природных ресурсов на уральских горных заводах, так как предполагали рациональную эксплуатацию природных богатств Урала еще в первой половине XVIII в., но он не был утвержден Берг-коллегией. В результате на Урале продолжалось хищническое использование лесов, масштабы которого увеличивались с появлением новых горных заводов²⁷.

В 1737 г. были разработаны штаты Екатеринбургского завода, ставшие образцом для других казенных и частных заводов на Урале²⁸. Согласно этому документу, у «лесных дел» при заводской конторе полагалось иметь лесного надзирателя. Ему в помощь для охраны лесов были приданы «салдаты». Для бесперебойного обеспечения завода древесным углем в куренной операции было задействовано 18 угольных мастеров и 18 угольных учеников. Делопроизводством в лесном отделении занимался подканцелярист и два копииста. Вопросами приемки и расхода угольных и лесных припасов ведали четыре целовальника. Предусматривалась ротация лесных надзирателей, подъячих и целовальников каждые два года²⁹.

Лесные надзиратели входили в правление конторы и подчинялись заводскому управителю. К лесным делам, как правило, назначались шихтмейстеры или унтер-шихтмейстеры.

В 1739 г. был опубликован указ «О Берг-регламенте», по которому к строившимся заводам разрешалось отводить земли столько, «сколько к которому заводу потребно будет». Ограничения допускались лишь при наличии по соседству другого горного завода, действию которого отводом леса мог бы быть нанесен ущерб. Появление этого указа было обусловлено сокращением количества лесов на участках, назначенных по Берг-привилегии 1719 г. для отвода под устройство заводских дач. За использование новых лесных массивов заводчики обязывались платить за дрова и лес землевладельцам «деньгами по надлежащей цене того места». Берг-регламентом 1739 г. местной горнозаводской администрации уральских заводов было дано право самостоятельно рассматривать просьбы горнопромышленников об отводе к заводам земель и лесов и выносить соответствующие решения³⁰.

Несмотря на ужесточение мер в вопросах использования заводских лесов, их запасы истощались не только из-за интенсивного истребления, но и в результате лесных пожаров. В 1742 г. в заводских дачах Егошинского и Верх-Исетского заводов выгорели леса на большой площади. Пожар в «грани» Верх-Исетского завода был так силен, что для его тушения пришлось снять с производства почти всех мастеровых, оставив лишь занятых на доменной плавке. В обоих случаях было установлено, что возгорание произошло из-за «неправильного обращения с огнем»³¹.

Для борьбы с самовольными порубками и «напольными» пожарами, от которых лесные массивы горнозаводских дач «терпели большой убыток», издавались специальные указы. Так, 27 апреля 1745 г. по определению Канцелярии Главного заводов правления управителям и членам заводских контор предписывалось «крепкое смотрение иметь» за использованием и охраной лесов. Для этого лесные смотрители должны были «денно и ночью» объезжать вверенные им лесные участки. Особое вни-

мание уделялось предупреждению пожаров. За быстрое тушение лесных пожаров лесным смотрителям полагалась награда в 2–3 рубля в неделю. А за «небрежное смотрение» при охране лесов виновные должны были подвергаться жестоким телесным наказаниям вплоть до смертной казни «без всякой пощады»³².

В архивных материалах зафиксировано большое количество распоряжений, направленных на предупреждение лесных пожаров и борьбу с ними. Огромное внимание уделялось регламентации куренных работ и вопросам использования леса населением в горнозаводских дачах. Подавляющее большинство пожаров было следствием небрежного обращения с огнем и несоблюдения правил противопожарной безопасности приписными крестьянами в ходе лесных работ³³. Но, как показывала практика, эти указы по большей части не исполнялись. Несмотря на все эти постановления, горнозаводские леса горели практически ежегодно, а с увеличением населения росло число самовольных порубок «в заводских гранях»³⁴.

В 1747 г. система управления Канцелярии Главного заводов правления была разделена на три части, которые возглавили члены Присутствия Канцелярии. Один из них («первый член») стал курировать вопросы управления горнозаводским лесным хозяйством на Урале³⁵.

Параллельно была проведена реорганизация управления лесным хозяйством на горных заводах. В составе заводских контор были учреждены должности членов заводского правления. Второй член правления курировал лесное хозяйство и углежжение. При нем формировалась лесная экспедиция из лесных и куренных надзирателей, которые до 1747 г. входили в штат контор и подчинялись управителю³⁶.

Хотя уральские леса еще не были разграничены, фактически они уже были приписаны к заводам по приблизительным границам. В результате нерационального ведения вырубki ближайшие к заводам лесные массивы быстро истреблялись, и заготавливать лесные припасы приходилось на большом расстоянии от предприятий.

Учитывая растущую угрозу исчезновения лесов в заводских дачах, во второй половине XVIII столетия правительство пыталось произвести учет лесов, как государственных, так и частных. В 1754 г. была издана Инструкция межешчиков, в ней большое внимание уделялось размежеванию земель, приписанных к казенным фабрикам и заводам³⁷.

6 февраля 1758 г. по определению Канцелярии Главного заводов правления в помощь главному надзирателю Лесной экспедиции назначались унтер-шихтмейстеры — «у лесов и по угольному делу»³⁸.

В 1774 г. указ Сената определил, что к заводам должна отводиться такая площадь лесов, которой им должно было хватить на 60-летнее заводское действие без повторных вырубок³⁹. При определении этой нормы

горное начальство исходило из того, что за 60 лет на вырубленных местах могли вырасти новые леса, годные к рубке. Решение Сената стало руководством, и при проведении отводов в последующие десятилетия горные офицеры оформляли приписку казенных лесов, руководствуясь этим положением. Этот указ действовал до 80-х гг. XVIII в., когда правительство Екатерины II запретило отвод казенных лесов частным заводам⁴⁰.

Во время правления Екатерины II были расширены права дворян. В 1782 г. владельцам горных заводов была предоставлена полная свобода действий в своих дачах, что привело к бесконтрольной вырубке и истреблению больших лесных массивов⁴¹.

В том же году на Урале произошла передача функции управления горнозаводской промышленности губернской администрации. Все государственные леса были переданы в ведение казенных губернских палат. Отводы казенных лесов частным заводам был запрещены, и владельцы посессионных заводов должны были «...довольствоваться своими лесами или по договору с владельцами из других лесов»⁴².

На основании именного указа Павла I от 19 ноября 1796 г. была восстановлена система управления горнозаводской промышленностью, которая действовала до 1781 г. Была образована Берг-коллегия, и по всей России стали возрождаться ее местные учреждения. В связи с этим в Екатеринбурге вновь учреждалась Канцелярия Главного заводов правления, которая существовала с 8 октября 1734 г. вплоть до передачи функций регионально-отраслевого управления в ведение губернских казенных палат.

Горные чиновники вновь получили контроль над использованием природных ресурсов, необходимых для функционирования казенных заводов, распределением лесных массивов между ними. Однако канцелярия не могла вмешиваться в вопросы «внутреннего хозяйственного распоряжения» лесных дач частных заводов.

Заводчики, испытывая проблемы, связанные с истреблением близлежащих к их заводам лесов, обращались за помощью к государству. Представителем государства в этих вопросах становилась Канцелярия Главного заводов правления. Заводчики, получившие «вспоможение от казны», должны были платить повышенные налоги. В связи с этим канцелярия занималась отводами казенных земель, лесов нуждающимся владельцам заводов, а также разбирательством споров, возникавших при их эксплуатации.

По предложению главного начальника А.С. Ярцева при Канцелярии Главного заводов правления было создано специальное учреждение — Горное поветье. К его ведению относилось оформление заявок на рудные месторождения, разделение лесов на лесосеки, отводы, использова-

ние лесных ресурсов, обеспечение в лесных массивах противопожарной опасности⁴³. На должность повытчика, в команду которого определялись три человека, был назначен сержант М.М. Сусоров⁴⁴.

Для организации централизованного надзора за горнозаводским лесным хозяйством главный начальник А.С. Ярцев предложил «устроить при канцелярии небольшую лесную экспедицию». Во главе ее был назначен отставной унтер-лейтенант морской артиллерии А.М. Казаков «с придачею ему для разъездов по лесам и охранения их от пожаров и недозволенных и беспорядочных порубок помощников и которому каким образом поступать дать наставление». Ему в помощь от Екатеринбургской заводской конторы было определено два человека. Всем заводским конторам предписывалось передать по описи новому вальдмейстеру все дела, касающиеся охраны лесов⁴⁵.

Статский советник А.С. Ярцев хотел восстановить Лесную экспедицию, которая состояла при Канцелярии до 1781 г. Поэтому 30 октября 1798 г. он внес предложение об упорядочении управления лесным заводским хозяйством в руках одного учреждения. Но это предложение было отклонено директором Берг-коллегии М.Ф. Соймоновым, так как финансирование этого учреждения не было предусмотрено в докладе, утвержденном императором 26 февраля 1797 г.⁴⁶ Функции Лесной экспедиции легли на одного вальдмейстера. Смотритель по лесной части унтер-лейтенант А.М. Казаков фактически выполнял обязанности трех положенных по штату лесных надзирателей⁴⁷.

Органы управления горнозаводским лесным хозяйством в конце XVIII в. лишь в основных чертах повторяли свою структуру периода 1737–1781 гг. Главное отличие от предыдущего периода состояло в большей степени децентрализованности, так как вертикаль управления органов, ведавших горнозаводским лесным хозяйством, заканчивалась на уровне горных начальств. Охрана лесов по существу была предоставлена непосредственно заводским вальдмейстерам.

12 марта 1798 г. вышел указ «О лесном управлении», в соответствии с которым все казенные леса перешли в ведение Экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства. Для централизации управления казенными лесами империи в составе Адмиралтейств-коллегии был учрежден Лесной департамент⁴⁸. Создание централизованного органа лесного управления сыграло в этот период важную роль в упорядочении лесного хозяйства, способствовало рационализации принципов лесоустройства.

В каждую губернии предлагалось назначить по одному обер-форштмейстеру с необходимым числом землемеров для измерения и составления планов и карт лесных массивов. В зависимости от площади губернии должен был определяться штат форштмейстеров.

Должность обер-форштмейстеров соответствовала шестому классу Табели о рангах. Чиновники, определенные на эту должность, подчинялись непосредственно Экспедиции государственного хозяйства, но в то же время их деятельность контролировалась гражданским губернатором. В ведении обер-форштмейстеров находились только казенные леса, контроль же за частными угодьями не входил в пределы их компетенции.

Обязанности обер-форштмейстеров: сохранение лесного богатства губернии и организация бережного использования лесных ресурсов; организация вырубki лесов и доставка материала; работа по оптимизации и усовершенствованию технологических процессов; организация новых посадок леса; организация мер противопожарной безопасности; составление подробных таблицей о вырубке и посадке леса и ведение отчетности перед Экспедицией; проведение мероприятий по борьбе с незаконными вырубками.

Все казенные леса делились на «части», или лесные округа. Каждая «часть» находилась под наблюдением форштмейстера, чиновника 9-го класса. При каждом форштмейстере находилось по два ученика. В своей деятельности форштмейстеры подчинялись непосредственно обер-форштмейстеру и должны были ежемесячно информировать его о состоянии дел. Для отчетности форштмейстеры должны были регулярно вести книги о вырубке и посадке.

Форштмейстеры контролировали лесное хозяйство заводов на уровне горных округов и входили в состав Присутствий гороблагодатского горного начальства, богословского банковского заводона начальства, а также Канцелярий командира Пермских медеплавильных заводов и начальника Златоустовских банковских заводов⁴⁹.

Все сведения о порубках на заводские нужды Екатеринбургского горного округа направлялись в Канцелярию Главного заводов правления, которая в свою очередь отсылала их форштмейстеру Турчанинову, курировавшему леса Екатеринбургского дистрикта.

26 мая 1798 г. был издан именной указ «Об обращении в ведение Адмиралтейской коллегии всех казенных лесов и всех форштмейстеров и вальдмейстеров». В соответствии с указом учреждался особый департамент по лесной части при Интендантской экспедиции⁵⁰.

В передаче лесного управления Адмиралтейской коллегии сказалось смещение приоритетов правительства в области использования лесных ресурсов в сторону военно-морского ведомства. Истребление лесов зачастую производилось несмотря на существовавший запрет на вырубку «корабельных» лесов, так как корабельные сосны шли на заводские нужды в горнозаводских дачах. То же самое можно сказать и о количестве вырубаемого леса.

2 августа 1798 г. на должность «лесного офицера по Екатеринбургским золотым промыслам и каменским лесам» был назначен майор в отставке П.И. Зимин. В декабре 1798 г. в Канцелярию поступил указ Берг-коллегии об утверждении назначения П.И. Зимина к лесным делам «...до тех пор, пока заводские леса в полное надзирание обер-форштмейстеров и форштмейстеров не поступят»⁵¹.

В результате хищнической вырубki количество казенных лесов на Урале быстро сокращалось. Наибольший ущерб приносили действия частных заводчиков, которым выделялись лесные дачи в казенных лесах. Ускоренными темпами уничтожая лесные массивы, которые им не принадлежали, они рассчитывали на получение новых отводов. Нередко это приводило к полному истреблению лесов и остановке заводского производства, как это произошло на даче, приписанной к заводу поручика Масалова в Вятской губернии. Поэтому 25 августа 1798 г. был опубликован указ, который вновь запрещал передачу казенных лесов частным заводчикам. Для заводских нужд рекомендовалось использовать помещичьи дачи⁵².

17 марта 1799 г. в Пермскую губернию на должность обер-форштмейстера был определен коллежский ассessor Харламов. В Вятскую губернию — коллежский советник И.А. Пеллисиер. Оренбургским обер-форштмейстером стал коллежский ассessor А. фон Радингар⁵³.

В подчинении форштмейстеров находились заводские лесничие (вальдмейстеры) и лесная стража, которая была введена 8 июня 1799 г. сенатским указом. В составе лесной стражи находились лесные надзиратели, они утверждались обер-форштмейстером и гражданским губернатором. Должность лесного надзирателя (стражника) была выборной. Выборы производились ежегодно из жителей казенных селений, не исключая приписных крестьян⁵⁴.

9 ноября 1800 г. был издан именной указ «О бытии отведенным к заводам лесам в ведение Берг-коллегии». Восьмой пункт этого указа касался вопросов, связанных с управлением лесными угодьями, отведенными к горным заводам. Последние предписывалось передать горному ведомству «уже навсегда в непосредственное распоряжение и наблюдать наиточнейше, дабы стало оных на вечные времена для полного действия»⁵⁵.

На Урале казенные заводские леса были переданы в ведение горных начальств. Тогда же был утвержден штат екатеринбургского горного начальства, состоявшего из двух департаментов. Второму департаменту передавалось решение всех вопросов по отводу земель и лесов новым частным заводам, разбор споров о лесах, а также определение количества заводских лесов⁵⁶.

На частных заводах на рубеже XVIII–XIX вв. система охраны лесов все еще не была отработана. Заводчики, несмотря на запрет, по мере ис-

требления близлежащих к их предприятиям лесов добывались от горных начальств приписки все новых лесных участков. Захваты земли и лесов, объявлявшихся «пустыми» и «дикими», были обусловлены высокой доходностью горнозаводского дела. В результате происходила монополизация лесов и недр в руках владельцев горнозаводских округов⁵⁷.

11 ноября 1802 г. был принят Лесной устав. С помощью этого закона правительство было намерено решить три проблемы: упорядочить управление лесным хозяйством, наметить систему мер для предотвращения сокращения лесных площадей и определить возможности получения максимальных доходов при хозяйственном использовании казенных лесов⁵⁸. Лесной департамент перешел в ведение Министерства финансов. В его подчинение были переданы все государственные леса, в том числе и приписанные к заводам⁵⁹. В документе отмечались основные функции департамента: сбор сведений о территориях, занимаемых лесами, о роде деревьев, принятие мер по охране лесов, ведение учета и описание лесов с указанием расстояния от рек, заводов и селений; составление генеральных карт на леса по дачам, забота о разведении и размножении лесов⁶⁰.

Горнозаводские леса по этому закону курировались одновременно горным и лесным начальством. Лесной департамент заведовал всеми лесами; обер-форштмейстерам (главным лесничим) Вятской, Оренбургской и Пермской губерний по делам, касавшимся горных лесов, было «повелено» находиться «в сношении» с горными правлениями. Горные правления, в управлении которых находились лесные дачи, являлись самостоятельными учреждениями, но были вынуждены подчиняться по вопросам управления лесным хозяйством заводам правилам и предписаниям другого ведомства.

Горной администрации «было поручено привести в ясность все планы на лесные дачи и иметь описание границ и живых урочищ с объяснением, по каким основаниям примежеваны леса к заводам». Ей было предоставлено право внутреннего размежевания, при этом было «повелено» уравнивать дачи между заводами и «наблюдать, чтобы всякий завод рубил не более годовой пропорции, по установленному порядку». Таким образом, горное ведомство, владея лесами, очутилось в роли «опекаемого», и при проведении описаний лесных горнозаводских дач возникли большие затруднения, связанные с необходимостью согласования вопросов по тем или иным поводам⁶¹.

В начале XIX в. на уральских заводах для предупреждения пожаров в лесных дачах появились «огневщики». Они выбирались ежегодно из жителей горнозаводских округов. В мае 1803 г. в Пермском горном правлении для них было издано наставление.

Им предписывалось «иметь крепкое и неусыпное охранение от лесных напольных пожаров денно и ночью». При обнаружении огня следо-

вало принять все возможные меры по «его утушению», рапортовать в заводскую контору обо всех имевших место пожарах и искать виновных. Кроме этого, «огневщики» должны были заниматься надзором за пользованием лесных дач крестьянами из приписанных к заводам деревень и следить за состоянием лесов⁶².

В июне 1806 г. был опубликован проект Горного устава, по которому все леса, приписанные к государственному и частным заводам, перешли в ведение Горного департамента, созданного после реорганизации Берг-коллегии⁶³. Была узаконена сложившаяся на Урале система горных округов, запрещено дробление округов при продаже заводов или передаче их по наследству⁶⁴. Согласно его положениям, для общего руководства горнозаводской промышленностью на Урале в 1806 г. было учреждено Пермское горное правление, состоявшее из двух департаментов. Первый занимался вопросами управления казенных и частных заводов. В число его обязанностей входили «...отводы земель и лесных дач к новым и старым заводам, расследование дел о незаконном присвоении заводов, лесных угодий и других дел, не требовавших судебного разбирательства». Второй департамент был учрежден для гражданского судопроизводства дел, относившихся к горному ведомству. В его компетенцию входили «споры по лесам и землям, отведенным к частным заводам со смежными казенными заводами, частными владельцами и заводчиками»⁶⁵.

Все леса, приграничные к заводам, передавались в полное распоряжение горного правления. Чиновникам Лесного департамента при министерстве финансов было оставлено право собирать различные сведения об этих лесах, следить за выполнением правил лесоводства, наблюдать, чтоб не вырубалось леса больше нормы, но «не вмешиваться во внутреннее распоряжение и управление заводских лесов, ни в наделение оными людей, имеющих в лесах нужду».

Таким образом, полномочия Лесного департамента были сведены к сбору сведений и пассивному наблюдению, тогда как горное правление получило неограниченную власть над казенными, приписанными к заводам лесами.

Непосредственную охрану горнозаводских дач осуществляли вальдмейстеры, или лесные смотрители, которые назначались горными начальниками или заводчиками. В помощь им «для присмотра за лесами, содержания лесосек в исправности, для сбережения от пожаров и не позволенной вырубки» горные начальники определяли «нужное число» заводских казаков. Охрану лесов осуществляли и лесообъездчики, выбираемые по одному человеку «от каждых 150 душ из крестьян и другого сословия людей», которые пользовались заводскими лесами и не состояли на заводской службе⁶⁶.

Помимо лесной стражи к охране лесов, «объезду заводских куреней» горная администрация широко привлекала горные военные команды, которые были учреждены в 1821 г.⁶⁷ Срок службы в этих «военно-горных» командах был определен в шесть лет, после которого «отставные» могли поступить в лесную стражу в качестве запасных стрелков⁶⁸.

В 1828 г. был утвержден указ «О новом устройстве лесной части». В каждой губернии были образованы особые лесные отделения. Лесные массивы делились на лесничества, лесные участки, дистанции. Обер-форштмейстеры были переименованы в губернских лесничих. Форштмейстеры горных округов назначались министром финансов, а ученые лесничие (выпускники Лесного института) — Департаментом государственных имуществ⁶⁹.

В Камско-Воткинском округе по штатам 1828 г. для надзора за лесным хозяйством были определены: вальдмейстер, помощник вальдмейстера и письмоводитель для делопроизводства, в лесную стражу было назначено 12 человек. На каждого стражника в этом округе приходилось 39 тысяч десятин. Согласно штатам 1829 г., в Гороблагодатском округе состояло пять классных лесных чиновников. В лесную стражу для непосредственной охраны лесов округа площадью в 10 тысяч квадратных верст было назначено 28 человек. В результате каждому лесному сторожу отводился участок в 42 тысячи десятин земли, «в котором уследить за какими-либо беспорядками было решительно невозможно»⁷⁰.

Окончательно должность форштмейстера была упразднена в феврале 1830 г., вместо нее была учреждена должность главного лесничего округа, который подчинялся непосредственно окружному горному правлению. В частности, леса Екатеринбургского горного округа были разделены на пять дистанций соответственно входившим в него заводам и золотым приискам. В компетенцию и обязанности главного лесничего входило наблюдение и руководство всем горноокружным лесным хозяйством. Он составлял годовые сметы о потребляемых лесных припасах, годовые отчеты об их расходовании, следил за своевременной сдачей попенных денег в казну, за охраной лесов от пожаров и самовольных порубок, за прохождением службы чиновниками лесной стражи, руководил лесовосстановительными работами. В помощь ему придавался младший лесничий. Вальдмейстеры заменялись лесничими горнозаводских дач для надзора и охраны эксплуатации лесов⁷¹. Однако традиционные с незначительной долей новации меры уже не спасали положения: лесные запасы в заводских дачах продолжали стремительно сокращаться.

Во второй четверти XIX столетия на Урале уже на многих заводских дачах не хватало леса для обеспечения производственного процесса. Назрела необходимость в срочных мерах для бесперебойного обеспечения заводов древесным топливом, сохранения лесных ресурсов. В этой связи

министром финансов Е.Ф. Канкриным в 1830 г. была утверждена Инструкция об управлении лесной частью на горных заводах хребта Уральского по правилам лесной науки и доброго хозяйства. Она имела целью обратить внимание горного правления на состояние лесного хозяйства заводов, на меры, необходимые для его улучшения.

Были названы следующие причины, приведшие к истощению лесов в отдельных горнозаводских округах Урала: крайне нерациональный расход леса; несовершенство лесного управления и охраны лесов; отсутствие точных границ лесных дач, данных о количестве лесов; беспорядочные порубки лесов в ближайших к заводам лесах. Указывалось на необходимость приведения горных казенных лесов «в известность»: предписывалось провести в них окружное межевание, составить топографическое и статистическое описание, сделать таксацию, или оценку, лесных массивов с обязательным составлением лесных карт.

Следующим этапом должно было стать составление планов лесного хозяйства и «введение их в заводских лесах»: устройство лесов, определение годовых размеров вырубок и наиболее выгодных способов доставки древесины к местам потребления, применение мер к предохранению лесов от пожаров и охрана от самовольных порубок.

Основной задачей горнозаводского лесного хозяйства должно было являться получение из лесных дач максимального количества древесины с учетом естественного прироста. Указывалось на необходимость обучения «лесному делу горных чинов» на уральских заводах. Несмотря на то, что инструкция требовала выполнения «азов» лесной науки, ее практическое исполнение ознаменовало новый этап в развитии лесного хозяйства. Она была предназначена для уральских казенных заводов, а частные заводы управлялись по правилам, изложенным в «проекте горного положения»⁷².

Для общего надзора по лесной части был назначен чиновник по особым поручениям при Уральском горном правлении, так как по «...штатам не положен главный лесничий заводов хребта Уральского»⁷³.

В соответствии с положениями Инструкции указом Сената 1830 г. леса казенных горных заводов Урала были предоставлены в исключительное ведение горного начальства⁷⁴.

Постоянные жалобы на сокращение лесных ресурсов в горнозаводских дачах заставили правительство усилить организацию охраны казенных лесов. В 1832 г. в штаты уральских горных заводов была введена «постоянная» лесная стража.

Борьба с самовольными порубками, их пресечение и выявление виновных являлись одной из главнейших задач лесной стражи. Многочисленные указы Сената, правительственные распоряжения и инструкции «по лесной части» требовали строжайшей охраны лесов, немедленного

обследования мест самовольных порубок, выявления виновных, быстрого разбора дел и принятия «самых строгих мер к виновным».

Но на практике все обстояло иначе. Численность лесной стражи была небольшой, поэтому стражников не хватало для охраны обширных лесных дач уральских горных заводов⁷⁵. Как показывают архивные материалы, некоторые заводские конторы представляли сведения о «лесных преступлениях не сразу по поступлении сигнала о правонарушении, а по прошествии нескольких лет, заводские исправники не выезжали на места самовольных порубок для определения их размеров, а осматривали готовые постройки из самовольно порубленного леса»⁷⁶.

В 1833 г. был опубликован Свод устава лесного. В его основу была положена инструкция Е.Ф. Канкрин. В этом документе особое место отводилось уральским казенным лесам, приписанным к горным промыслам, заводам и фабрикам. Вопросы описания, межевания и наделения заводов лесами передавались горному начальству, определялись его место и роль в управлении горнозаводским лесным хозяйством. Горный начальник обязывался следить за разделением лесов на лесосеки, назначать места для следующих вырубок, информировать уральское горное правление о состоянии лесных дач⁷⁷.

От самовольных порубок больше всего страдали леса казенных заводов, находившихся ближе к Екатеринбургу, Перми и другим крупным городам. Для предотвращения незаконной вырубки заводские конторы прибегали к различным мерам охраны лесных массивов, в частности к изъятию незаконно вырубленного леса. В 1835 г. начальство Пермских заводов стало выставлять в своем округе на всех подъездах к Перми лесные заставы для проверки билетов на заготовку дров, ввозимых в город. Министр финансов был вынужден даже несколько ограничить «рети-вость» горной администрации, издав соответствующее постановление о пропуске в город дров, относительно которых у горных чиновников не было доказательств, что они заготовлены в заводских дачах⁷⁸.

26 декабря 1837 г. было создано Министерство государственных имуществ, которому передавались леса «казенного ведомства». В составе Первого департамента находилось два лесных отделения⁷⁹. Губернские палаты государственных имуществ имели право вмешиваться в вопросы управления горнозаводским лесным хозяйством. Однако пределы их компетенции были ограничены «спорными и общими» лесами⁸⁰.

Большие убытки продолжали приносить лесные пожары. Несмотря на многочисленные инструкции, наставления, указы о предупреждении пожаров, лесная стража и заводские власти были бессильны перед этой стихией. Зачастую пожары охватывали большие площади, вспыхивая одновременно в нескольких местах. Только в одном Пермском горном округе большие пожары были зафиксированы в 1815, 1817, 1819, 1822–

1824, 1826, 1831, 1833, 1837 и других годах⁸¹. В Гороблагодатских лесах пожары свирепствовали в 1805–1818, 1823–1825 гг. В 1842 г. сгорели большие лесные участки в Режевском, Верхне-Нейвинском и Нижнетагильском горных округах⁸². Во время пожаров выгорали десятки и сотни десятин лучшего строевого леса, большие запасы куренных дров и угля. Сгорали большие площади молодой поросли.

Для борьбы с пожарами Екатеринбургская главная контора предписала всем заводским конторам создать пожарные команды и в «пожарные старосты назначить непременных работников сроком на 3 года из числа не задействованных в заводских работах с последующей их заменой другими непременными»⁸³.

В 1838 г. были разработаны новые штаты Уральского горного правления, по которым впервые на Урале вводилась должность главного лесничего горных заводов хребта Уральского. В его ведении находилось лесное отделение при Уральском горном правлении, на местах ему подчинялись окружные (с 1848 г. — старшие) лесничие, лесничие казенных заводов. Под его надзором находились заведующие лесами посессионных округов⁸⁴. Первым главным лесничим уральских горных заводов стал И.И. Шульц⁸⁵.

Таким образом, только с конца 30-х гг. XIX в. можно говорить о создании регионального управления лесными ресурсами горных заводов Урала. Его функции заключались в координации мер по описанию, охране и разработке правил по использованию лесов во всех шести лесных казенных округах Урала, находившихся в Вятской, Оренбургской и Пермской губерниях, а также надзор за лесным хозяйством на частных и посессионных горных заводах. По новым штатам уральских горных заводов лесная стража должна была состоять из 752 человек, но, несмотря на увеличение числа лесных стражников, в среднем на каждого из них приходилось более 183 квадратных верст охраняемых лесных массивов⁸⁶.

По Горному уставу 1842 г. Уральское горное правление в очередной раз реорганизовывалось. Было создано четыре отделения, последнее из которых ведало вопросами рационального использования лесов горными заводами⁸⁷.

В том же году был издан Лесной устав, который стал итогом всей политики правительства в вопросах устройства лесного хозяйства Российской империи вплоть до реформ 1861 г. В нем подтверждались основные положения инструкции Е.Ф. Канкрин. Казенные леса, приписанные к промыслам, заводам и фабрикам и отведенные частным горным заводам, полностью изымались из лесного ведомства и передавались в «исключительное заведование горного начальства».

В законе излагались основные обязанности горного правления: уточнение времени «приграничения и размеров приграниченных к заводам»

лесов, границы заводских дач, разделение лесных массивов на лесосеки, определение ежегодного количества древесного топлива и лесных припасов, отвод к заводам новых лесов. При наделении металлургических предприятий лесными ресурсами горному начальству предписывалось в первую очередь отдавать леса казенным заводам, работавшим на оборону⁸⁸.

По штатам 1847 г. в помощь главному лесничему уральских горных заводов были определены помощник и четыре подлесничих⁸⁹. Штатным расписанием число лесной стражи на Урале было сокращено, что было связано с введением так называемой «постоянной» лесной стражи. Лесные стрелки поселялись в центре вверенных им лесных участков вместе с семьями, с тем расчетом, что члены семьи будут помогать в охране заводских лесов⁹⁰. В горнозаводских округах каждому лесному стрелку были определены участки размером более 10 тысяч десятин⁹¹.

Согласно штатам по Гороблагодатскому горному округу «в управлении лесной частью» состояло 5 классных лесных чиновников, 5 подлесничих, 5 писцов, 10 лесных учеников и писцов, 53 лесных стражника. Таким образом, каждому стражнику отводился лесной участок в 20 тысяч десятин. Для ведения делопроизводства «по лесной части» в канцелярии Главной конторы Гороблагодатских казенных заводов существовал лесной стол. Ежегодно в нем велось до 80 дел. Делопроизводство велось по следующим вопросам: управление и охрана заводских лесов; наблюдение за выжигом угля; оформление документов на отпуск лесных материалов заводам, населению, на строительство и ремонт строений и мостов, а также дела по межевым спорам с частными заводчиками⁹².

Историю развития органов управления лесным хозяйством уральских горных заводов на протяжении XVIII столетия и первой половины XIX в. можно разделить на несколько этапов.

1 этап (XVII в.–1723 г.). На начальном этапе промышленного освоения Уральского региона были созданы условия для возникновения специальных институтов, осуществлявших надзор за использованием лесных ресурсов в промышленных целях.

2 этап (1723–1781). В 1723 г. была сформирована сложная трехступенчатая структура с единым региональным центром, это позволяет говорить о централизации системы органов управления горнозаводскими лесными учреждениями Урала на начальном этапе их развития.

3 этап (1781–1796). В начале 80-х гг. XVIII столетия эта регионально-отраслевая система упразднилась, что было связано с очередной реорганизацией горной администрации, передачей ее функций в ведение губернских казенных палат. В результате разветвленная сеть местных учреждений, ведавших вопросами охраны и эксплуатации горнозаводских лесов, созданная в предыдущий период, была разорвана. Вальдмейстеры (лесные надзиратели), непосредственно отвечавшие за охрану лесных дач

горных заводов, были вынуждены подчиняться распоряжениям ведомств, не имевших ничего общего с горным делом. Особенностью данного периода стали сильные центростремительные тенденции в сфере управления горнозаводским лесным хозяйством.

Правительство в XVIII в. уделяло особое внимание вопросам охраны и упорядочения использования лесных дач горных заводов. Леса были объявлены государственной собственностью. Одновременно шла переписка лесов к заводам и фабрикам, разделение лесов по ведомствам. Все это требовало учета запасов лесных массивов и установление точных границ заводских дач. Однако эти задачи не могли быть решены из-за противоречивой лесной политики правительства. В частности, не была восстановлена система централизованного управления лесными ресурсами горных заводов края.

4 этап (1796–1828). Конец XVIII – первая четверть XIX в. характеризуются поиском наиболее оптимальных форм регионально-отраслевого управления. В конце XVIII в. были реставрированы органы управления горнозаводской промышленностью на Урале. Одновременно с этим была сделана попытка восстановить существовавшую до 1781 г. Лесную экспедицию. Но в связи с отсутствием финансирования она оказалась неудачной. Однако территориальное управление горнозаводским лесным хозяйством на уровне округов в этот период было восстановлено, т.к. в каждом округе при горных начальствах назначался особый лесной офицер по лесным делам, который координировал деятельность заводских лесничих.

Эти преобразования стали следствием новой государственной политики в области горной промышленности. Горная администрация должна была стать автономной от органов гражданского управления и обрести четко установленный статус. В этот период органы управления уральским горнозаводским лесным хозяйством представляли децентрализованную двухступенчатую систему. Унификация системы управления в области лесного хозяйства в масштабах всей империи имела целый ряд положительных моментов и способствовала упорядочению использования лесных ресурсов. Однако отсутствие принципов взаимодействия между центральным учреждением, управлявшим лесными богатствами, и краевой горнозаводской администрацией усложняло систему управления и организацию использования лесных ресурсов Урала.

Курс на раздробление управленческих функций лесного ведомства не был принципиально новым. Он обозначился еще раньше, с момента передачи заводских лесов в ведение Горного департамента. Однако уже тогда выяснилось, что частичная передача управленческих функций другим ведомствам не может стать средством, способным предотвратить истребление лесов.

В первой четверти XIX в. была восстановлена трехступенчатая система управления лесным хозяйством горнозаводского Урала. Характерной особенностью данного периода была двойная подчиненность уральских лесных чиновников как горному, так и лесному ведомствам. Несмотря на то, что система органов управления лесным хозяйством горнозаводского Урала оставалась по-прежнему децентрализованной, в этот период появляется тенденция к централизации.

5 этап (1829–1860). Во второй четверти XIX в. система органов управления лесным хозяйством уральских горных заводов была усовершенствована. В этот период она была окончательно передана в ведение «горного ведомства». С этой целью при Уральском горном правлении была введена должность главного лесничего уральских горных заводов. В результате горнозаводское лесное ведомство на Урале приобрело стройную трехступенчатую структуру.

В 30-х гг. XIX в. в организации управления лесным хозяйством горных заводов происходят коренные изменения не только на Урале, но и по всей России. В связи с сокращением лесных массивов в горнозаводских дачах начинается обострение топливной проблемы. Ее решение правительство видело в дальнейшем совершенствовании лесного законодательства. Забота правительства о сбережении заводских лесов ограничивалась в течение многих лет лишь изданием отдельных положений и правил, которые по существу не выполнялись. Характерной чертой системы органов управления лесным хозяйством горных заводов Урала во второй четверти XIX в. стала их централизация на региональном уровне.

Таким образом, в XVIII – первой половине XIX в. на Урале была сформирована и постоянно совершенствовалась система горнозаводских лесных учреждений, занимавшихся вопросами охраны и эксплуатации лесов «горного ведомства», которую можно условно разделить на три ступени. Функции в системе этих учреждений распределялись как по вертикали (в зависимости от положения учреждения в структуре органов управления), так и по горизонтали (территориально), то есть внутри каждой ступени существовал ряд вспомогательных учреждений, которые обеспечивали оптимальное функционирование всей системы в целом. Уральское горнозаводское лесное ведомство было неразрывно связано с горной администрацией края, которая в этот период неоднократно подвергалась реорганизации. Это отрицательно сказывалось в процессе функционирования органов управления горнозаводского лесного хозяйства. Следует отметить наличие вспомогательных горных учреждений, которые курировали отдельные аспекты лесного хозяйства, но при этом не подчинялись горнозаводскому лесному ведомству.

Однако, несмотря на все структурные преобразования лесного управления в целом по России и на Урале в частности, продолжалось хищни-

ческое истребление лесов. Политика правительства в отношении лесов оставалась крайне противоречивой. Все мероприятия по налаживанию рационального использования лесных ресурсов, бесперебойному обеспечению промышленности древесным топливом были тщетны, так как одновременно с этим правительство продолжало отводить леса в полное распоряжение заводчиков.

- ¹ *Кашинцев Д.* История металлургии Урала. М., 1939. С. 45.
- ² ГАПО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 139. Л. 239; см. также: *Переход В.И.* Основные моменты эволюции уральского лесного хозяйства // Лес. 1916. № 3. С. 1–2; *Марченко А.Г.* Конечная цель и ближайшая задача устройства лесов // Сельское хозяйство и лесоводство. 1915. № 2. С. 227.
- ³ См.: *Удинцев В.А.* Посессионное право. Киев, 1896. С. 36; Указ о пожаловании Невьянского завода Н. Демидову // Материалы к записке о посессионном праве. СПб., 1913. С. 12–13.
- ⁴ См.: *Лушикова Н.М.* Лесное законодательство в России и горные заводы Урала // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1969. Сб. 8. С. 75; История Урала. Пермь, 1963. Т. 1. С. 95–96.
- ⁵ См. об этом: Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собрание 1. Т. 5, № 3464; Материалы к записке о посессионном праве. СПб., 1913. С. 26–27.
- ⁶ См.: *Удинцев В.А.* Указ. соч. С. 156–158, 161–164.
- ⁷ См.: *Рожков В.* Деятельность капитана артиллерии В.Н. Татищева на Уральских заводах в царствование Петра I. СПб., 1884. С. 15, 19, 28–29.
- ⁸ См.: *Козлов А.Г.* Татищев и заводское строительство на Урале // Материалы к биографии В.Н. Татищева. Свердловск, 1964. С. 71.
- ⁹ См.: *Рожков В.* Указ. соч. С. 15, 28–29; *Архипова Н.П.* В.Н. Татищев — первый исследователь природы Среднего Урала // Там же. С. 107–108.
- ¹⁰ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2327. Л. 5360б–5370б.; *Юхт А.И.* Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20 – начале 30 гг. XVIII в. М., 1985. С. 79, 83.
- ¹¹ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1049. Л. 349.
- ¹² См.: *Чулин Н.* В.Н. Татищев и его первое управление уральскими заводами. Пермь, 1867. С. 32–33.
- ¹³ *Штейнфельд А.* Исторические очерки Урала // Уральское горное обозрение. 1899. № 42. С. 2.
- ¹⁴ Жизнеописание генерал-лейтенанта В.И. Геннина, основателя российских горных заводов // Горный журнал. 1826. № 4. С. 105.
- ¹⁵ См.: *Белов В.Д.* Кризис уральских заводов. СПб., 1910. С. 30–31.
- ¹⁶ См.: *Крылов В.И.* Управление лесного хозяйства в дореволюционной России // Лесное хозяйство. 1978. № 9. С. 75; ПСЗ. Т. 5, № 3464, 3548.
- ¹⁷ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2330. Л. 104; ПСЗ. Т. 7, № 4379.
- ¹⁸ См.: *Геннин В.* Описание уральских и сибирских заводов 1735 г. М., 1937. С. 82, 95, 97, 364; Горная история, В.И. де Генниным собранная // Горный журнал. 1828. № 8. С. 77–78.
- ¹⁹ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 28. Л. 5–50б.; *Пензин Э.А.* Сибирский Обербергамт — орган управления горнозаводской промышленностью Урала в первой половине XVIII века // Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале. Свердловск, 1961. С. 112–113; *Лопов Н.* Сибирские горные заводы в управлении В.Н. Татищева // Памятная книжка для русских горных людей на 1862 г. СПб., 1862. С. 236.
- ²⁰ *Геннин В.* Указ. соч. С. 354–371.
- ²¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 311. Л. 392–393; Оп. 12. Д. 195. Л. 264–264об.
- ²² См.: *Лушикова Н.М.* Лесное законодательство в России... С. 75–76; ПСЗ. Т. 7, № 4955; Т. 8, № 5612.
- ²³ См.: *Корепанов Н.С.* Уральское горное управление в XVIII – начале XX в.: Истор. опыт // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 1996. № 3. С. 218; *Пензин Э.А.* Органы управления горнозаводской промышленностью Урала в советской исторической литературе // Историография общественной мысли дореволюционного Урала. Свердловск, 1988. С. 26; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 278. Л. 528 об; Д. 1243. Л. 227–235; Д. 1397. Л. 249.
- ²⁴ См.: *Тулицов Е.С.* Организация управления горнозаводской промышленностью Урала во второй половине XVIII века. Екатеринбург. 1999. С. 17–18; ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 462.

- ²⁵ См. об этом: *Козлов А.Г.* Казенная горнозаводская промышленность Урала XVIII – начала XIX века // *Вопросы истории Урала.* 1970. Вып. 11. С. 64–65.
- ²⁶ См.: *Заводской устав В.Н. Татищева* // *Горный журнал.* 1831. Ч. 3, кн. 8. С. 151–157.
- ²⁷ См.: *Попов Н.* Указ. соч. С. 244.
- ²⁸ См.: *Козлов А.Г.* Указ. соч. С. 63.
- ²⁹ См.: *Геннин В.* Указ. соч. С. 364, 370.
- ³⁰ См.: ПСЗ. Т. 10, № 7766; Материалы к записке о посессионном праве. СПб., 1913. С. 34–35.
- ³¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 917. Л. 540–541 об.; Д. 986. Л. 259–285, 541–543.
- ³² Там же. Д. 1049. Л. 179, 282–284.
- ³³ Там же. Д. 918. Л. 275–276; Д. 1049. Л. 278–285; Д. 1226. Л. 239–281; Д. 1049. Л. 278–285; Д. 1226. Л. 239–281; Д. 2327. Л. 536об–537об.
- ³⁴ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2304. Л. 72–75; Д. 2308. Л. 1–11.
- ³⁵ См.: *Корепанов Н.С.* Указ. соч. С. 217–218; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 278. Л. 528 об; Д. 1243. Л. 227–235.
- ³⁶ См.: *Корепанов Н.С.* Указ. соч. С. 222–223; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1395. Л. 145.
- ³⁷ См.: ПСЗ. Т. 14, № 10237.
- ³⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 493. Л. 135.
- ³⁹ См.: *Трефилова Л.А.* Из истории дореформенного землевладения посессионных заводов Пермской губернии // Из истории края. Пермь, 1969. С. 70–71.
- ⁴⁰ См.: *Лушников Н.М.* Лесное хозяйство горных заводов Пермской губернии. Пермь, 1975: Дис... канд. ист. наук. С. 34; ПСЗ. Т. 21, № 15518.
- ⁴¹ См.: *Истомина Э.Г.* Лесоохранительная политика России в XVIII – начале XX века // *Отечественная история.* 1995. № 5. С. 38–39.
- ⁴² См.: *Шелгунов Н.* История русского лесного законодательства. СПб., 1857. С. 348, 350–351.
- ⁴³ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 841. Л. 316.
- ⁴⁴ См.: Там же; Д. 1804. Л. 362.
- ⁴⁵ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 894. Л. 96; Д. 2631. Л. 5.
- ⁴⁶ См.: Там же. Оп. 1. Д. 2633. Л. 41.
- ⁴⁷ См.: Там же. Д. 2627. Л. 30; *Тулисов Е.С.* Указ. соч. С. 93–94, 202–203.
- ⁴⁸ См.: ПСЗ. Т. 24, № 17897.
- ⁴⁹ См.: *Тулисов Е.С.* Указ. соч. С. 84–85.
- ⁵⁰ ПСЗ. Т. 25, № 18533. С. 254; № 18534. С. 255; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2873. Л. 310; См.: *Ведров С.* О лесоохранении по русскому праву. СПб., 1878. С. 174–175; *Арнольд Ф.К.* Лесоводство в Германии, Франции и России. СПб., 1895. С. 215.
- ⁵¹ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2761. Л. 136–138; Оп. 12. Д. 850. Л. 373; Д. 912. Л. 580; Д. 1807. Л. 60.
- ⁵² См.: ПСЗ. Т. 25, № 18641. С. 357; См.: *Тулисов Е.С.* Указ. соч. С. 204–206.
- ⁵³ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3042. Л. 1, 22–23, 80–82, 167, 194, 310–311.
- ⁵⁴ См.: Полное собрание законов Российской империи. Т. 25, № 18429. С. 133; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2873. Л. 382; *Врангель А.* История лесного законодательства Российской империи. СПб., 1841. С. 58, 60–63.
- ⁵⁵ ПСЗ. Т. 26, № 19641. С. 379.
- ⁵⁶ Там же. Т. 27, № 20112, 20160.
- ⁵⁷ См.: *Сигов С.П.* Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936. С. 36.
- ⁵⁸ См.: ПСЗРИ. Т. 27, № 20506; См.: *Истомина Э.Г.* Указ. соч. С. 39.
- ⁵⁹ См.: *Ведров С.* Указ. соч. С. 176; *Лушников Н.М.* Указ. соч. С. 78; *Марней Л.П.* Формирование структуры Министерства финансов в России в первой четверти XIX века // *Вестн. Моск. ун-та.* 1998. № 6, С. 46–47.
- ⁶⁰ См.: ПСЗРИ. Т. 27, № 20506.
- ⁶¹ См.: *Переход В.И.* Основные моменты эволюции уральского лесного хозяйства. С. 3–4; ПСЗ. Т. 29, № 20508.
- ⁶² См.: ГАПО. Ф. 544. Оп. 2. Д. 9. Л. 63–69.
- ⁶³ См.: *Истомина Э.Г.* Лесоохранительная политика России... С. 40; ПСЗРИ. Т. 29, № 22208.
- ⁶⁴ См.: *Лушников Н.М.* Указ. соч. С. 79.

- ⁶⁵ См.: ГАПО. Ф. 300. Оп. 1. Предисловие. Л. 1–2; ПСЗ. Т. 29, № 13472.
- ⁶⁶ См.: Лушникова Н.М. Лесное законодательство России... С. 79; ПСЗРИ. Т. 29, № 22208.
- ⁶⁷ См.: Земцов В.Н., Ляпин В.А. Екатеринбург в мундире. Екатеринбург, 1992. С. 109; ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1584. Л. 2–6об, 13; ПСЗ. Собрание 2. Т. 37. С. 171–172.
- ⁶⁸ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 27. Л. 96–97.
- ⁶⁹ См.: Арнольд Ф.К. Указ. соч. С. 228; См.: Крылов В.И. Указ. соч. С. 76; Марней Л.П. Указ. соч. С. 59–60; ПСЗРИ. Т. 31, № 24688.
- ⁷⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 62. Л. 16; Ф. 55. Оп. 2. Д. 2. Л. 53–54, Ф. 129. Оп. 1. Д. 19. Л. 6об, 14об.
- ⁷¹ ГАСО. Ф. 36. Оп. 1. Предисловие Л. 2–3.
- ⁷² Инструкция об управлении лесной частью на горных заводах хребта Уральского по правилам лесной науки и доброго хозяйства. СПб., 1830. С. 2–16, 167–169.
- ⁷³ См.: Лушникова Н.М. Лесное хозяйство горных заводов Пермской губернии в дореформенный период (1801–1860). Пермь, 1975. С. 9; ГАПО. Ф. 300, Оп. 1, Д. 14, Л. 1.
- ⁷⁴ ГАСО. Ф. 129. Оп. 1, Д. 35, Л. 9–10об.; См.: Лушникова Н.М. Лесное законодательство в России... С. 79.
- ⁷⁵ Шелгунов Н. Указ. соч. С. 363; Лесное хозяйство и лесоустройство в России // Журнал Министерства государственных имуществ. 1844. № 9. С. 225–227.
- ⁷⁶ ГАСО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 119. Л. 1.
- ⁷⁷ См.: Лушникова Н.М. Лесное законодательство России... С. 80.
- ⁷⁸ ПСЗ. Собрание 2. Т. 7, № 5203; Т. 11, № 9514.
- ⁷⁹ См.: Крылов В.И. Управление лесным хозяйством... С. 76.
- ⁸⁰ ГАСО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 103. Л. 13.
- ⁸¹ Там же. Ф. 129. Оп. 1. Д. 27. Л. 203–207.
- ⁸² Там же. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1934. Л. 5, 8, 9, 16–18; Ф. 55. Оп. 2. Д. 2. Л. 54; Ф. 366. Оп. 1. Д. 135. Л. 5; Д. 150. Л. 3.
- ⁸³ Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 192. Л. 52.
- ⁸⁴ Там же. Ф. 156, Оп. 1, Д. 8, Л. 44; Врангель В. Указ. соч. С. 99; Чернов Н.Н. Указ. соч. С. 23–24; См.: Лушникова Н.М. Лесное хозяйство горных заводов на Урале в дореформенный период: Дисс. канд. ист. наук. Пермь, 1975. С. 73.
- ⁸⁵ ГАСО. Ф. 24 Оп. 13, Д. 502, Л. 52; Ф. 43, Оп. 2, Д. 1236, Л. 73.
- ⁸⁶ Там же. Оп. 10. Д. 27. Л. 239–241.
- ⁸⁷ См.: Шкерин В.А. Государственное управление уральским горнозаводским регионом XVIII – первой половины XIX в // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 1996. № 3. С. 72; Устав горный. СПб., 1842. Ст. 542–546.
- ⁸⁸ См.: Лушникова Н.М. Лесное законодательство в России... С. 80–81.
- ⁸⁹ Иванов П.А. Краткая история управления горной частью на Урале. Екатеринбург, 1900. С. 54.
- ⁹⁰ ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 9об.
- ⁹¹ См.: ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 19. Л. 6об, 14об, 16об, 121об; Д. 20. Л. 104, 106об, 108об, 113об, 116–117; Д. 22. Л. 14, 61; Д. 25. Л. 42об; Д. 27. Л. 7, 223–224, 251–252.
- ⁹² Там же. Д. 20. Л. 119, 128, 133–134, 140.